

СУДНЫЙ ДЕНЬ: ПРОЩАННЫЙ ПОЛАРОК

Часть 1.

Иван Бабкин

Судный день: прощальный подарок

<https://litres.ru/74057376>

SelfPub; 2026

Аннотация

Первая глава — это удар по тишине, которую Александр Громов так ценил. Ещё минуту назад он просто шёл по своей тропе, вдыхая запах прелой листвы и радуясь тому, что никому ничего не должен. Его одиночество было его бронёй.

А потом воздух стал густым, как кисель, земля ударила по костям, и над лесом опустился невидимый колпак. Мир треснул по чёткой дуге: снаружи осталось обычное серое небо, а внутри всё налилось неестественной краснотой. И в голове у Александра прозвучал чужой, ледяной голос: «Это мой прощальный подарок вам». Когда на опушке появились призрачные фигуры и посёлок накрыла паника, именно Александр — человек, у которого не было никого, кого нужно спасти в первую очередь, — обрёл ту самую холодную ясность, которой не хватало остальным. Он не герой, он просто знает, как ведут себя старые брёвна и куда ставить подпорки, чтобы крыша не рухнула.

Иван Бабкин

Судный день: прощальный подарок

СУДНЫЙ ДЕНЬ: ПРОЩАЛЬНЫЙ ПОДАРОК

Автор: Бабкин Иван Павлович

Создано в 2026 году

ГЛАВА 1: КОГДА ВРЕМЯ ОСТАНОВИЛОСЬ

Александр Громов поправил лямки рюкзака и на секунду замер, прислушиваясь

к лесу. Обычный день. Обычный обход. В воздухе пахло прелой листвой, сырой землёй и той самой тишиной, которую он так ценил. Тишиной, когда не нужно ни с кем разговаривать.

Он шёл по своей тропе — той самой, которую протоптал за десять лет.

Отсюда до края леса рукой подать, а там уже огороды посёлка, дымок из труб, лай соседской собаки. Его собственный дом стоял

чуть в стороне —

небольшой, из бруса, с покосившейся крышей. Пустой. Просто место, куда можно прийти, бросить рюкзак и лечь спать. И сейчас эта пустота казалась

ему чем-то правильным: он никому ничего не должен обещать. Он просто должен обойти лес.

Внезапно воздух стал густым, как кисель. Александр остановился, не понимая, что случилось. Он сделал вдох — и этот вдох застрял где-то в груди.

И тут ударил звук.

Не гром. Не взрыв. Это было похоже на то, будто сама земля вздрогнула от удара гигантского молота, но звук шёл не снаружи, а сквозь него, вибрируя в костях. Александр схватился за ствол дерева, чтобы не упасть, и поднял глаза.

Над лесом, ровно по невидимой дуге, воздух начал гу-

стеть. Кто-то опустил

на землю гигантский стеклянный колпак — полупрозрачный, пульсирующий.

Граница была чёткой, как срез ножом. За ней — обычное серое небо. Внутри

этой границы небо наливалось густой, неестественной краснотой, словно

кто-то поджёг сам воздух.

Пузырь рос. Накрывал крыши домов, как гигантская капля воды, и, коснувшись земли, замер.

В ту же секунду в голове у Александра, не ушами, а прямо внутри черепа, прозвучал голос. Холодный, безэмоциональный, оглушительно громкий:

«Это мой прощальный подарок вам».

Слова повисли в воздухе, а затем растворились, оставив после себя

звнящую тишину. Тишину, которая была страшнее любого крика.

Александр стоял, вцепившись побелевшими пальцами в кору, и смотрел, как его мир сжимается до размеров этого проклятого купола.

Где-то совсем рядом, на окраине леса, раздался крик. Александр сорвался с места. Крик оборвался так же резко, как и начался.

Когда он выбежал на опушку, первое, что он увидел, — призраки.

Полупрозрачные фигуры людей, застывшие в нелепых позах. Женщина с поднятой рукой. Старик, замерший на полушаге. Они не двигались. Они просто были, как голограммы. Стояли минуту, тихо мерцая, а потом растворились, словно их и не было.

На фоне этого красного света метался Антон Баранов. Его форма майора полиции казалась здесь нелепой и чужой. Чуть дальше, возле администрации, на крыльцо выбежал Олег Себирский, глава посёлка. Он был бледен, но в его движениях чувствовалась хозяйская хватка, которая всегда заставляла людей слушаться.

Александр смотрел на своих друзей и понимал: если сейчас никто не возьмёт

ответственность, посёлок сторит изнутри от паники.

— Олег! — голос Александра прозвучал хрипло, сорванно, но достаточно громко, чтобы Олег повернул голову. — Олег, слушай меня! Эти штуки... эти призраки... они не нападают. Нам нужно внутрь, в подвал администрации! Там толстые стены, там мы сможем подумать!

Олег кивнул, его лицо на секунду расслабилось, будто он только что нашёл спасательный круг.

— Громов! — крикнул Олег. — Ты знаешь лес, ты знаешь, где сухо, где не рухнет. Веди людей в подвал. Я соберу тех, кто остался на улице. Антон, перекрывай выходы из посёлка! Никто не должен пытаться пробить эту штуку, это бесполезно!

Александр уже бежал к дому Олега. У него не было никого, кого нужно было спасти в первую очередь. Это давало странную, холодную ясность. Он мог думать о всех сразу.

Добежав до крыльца, он первым делом глянул на углы дома. Брёвна старые, но толстые. Подвал глубокий. Но если земля снова дрогнет, балки могут сдвинуться.

— Антон! — рявкнул он, когда полицейский подбежал к нему. — Держи людей у входа, не давай им толкаться! Олег, мне нужны два крепких мужика и топор!

— Что ты задумал? — выдохнул Олег.

— Подпорки, — коротко бросил Александр. — Если тряхнёт ещё раз, потолок рухнет. Я поставлю распорки. Это как в лесу: если видишь, что дерево падает, ты подставляешь под него другое, чтобы оно не завалило тропу. Здесь то же самое.

Он скинул рюкзак, достал моток верёвки и связку деревянных клиньев — тех самых, которыми метил деревья. Руки действовали сами, на автомате.

Пока Олег и Антон собирали людей и загоняли их в под-

вал, Александр уже

осматривал углы. Он знал, как ведёт себя дерево. Знал, где оно

рассыхается, а где держит. Он вбивал клинья, натягивал верёвки, проверял, насколько крепко держится конструкция.

— Ты как будто всю жизнь к этому готовился, — пробормотал Олег, стоя

рядом и глядя, как Александр крепит последнюю подпорку.

Александр криво усмехнулся, вытирая пот со лба.

— Я просто строил хижины. 3 на 3. Землянки. Смотровые пункты. Я знаю, как

сделать так, чтобы крыша не рухнула. А сейчас... сейчас это единственное, что имеет значение.

Он уже хотел шагнуть к двери подвала, чтобы проверить, всех ли завели, но

вдруг замер. Взгляд скользнул по краю поляны — туда, где лес подступал

почти вплотную к огородам.

Там, прямо на голой земле, лежал камень.

Обычный с виду булыжник, каких в этих лесах сотни. Но этот светился.

Тускло, багровым, тлеющим светом, будто внутри него догорал уголь. Вокруг него трава почернела и высохла, образовав идеальный круг радиусом примерно в три-четыре метра. Трава выглядела так, будто её сожгли изнутри. И самое страшное: на границе этого круга воздух дрожал, искажая перспективу.

ГЛАВА 2: 3 ЧЕЛОВЕК КОТОРЫЕ УДЕРЖУТ МИР

Александр смотрел на багровый камень, и в голове у него щёлкало, как в механизме: круг три-четыре метра, трава сухая, внутри круга — смерть через безумие. Он не знал, откуда берётся эта штука, но знал, как с ней обращаться. Как с медвежьей ловушкой: не лезть самому, а огородить, чтобы другие не влезли.

— Олег! — голос у Александра сорвался на хрип, но был

твёрдым. — Скажи

людям, чтобы держались подальше от леса! Особенно от тех мест, где трава почернела. Там... там что-то не так.

Олег выглянул из двери подвала, где уже начинали собираться жители

посёлка. Его лицо было бледным, но он не метался. Он слушал.

— Что там, Саш? — спокойно спросил Олег, будто они стояли не под красным

небом, а на обычном сходе по поводу паводка. — Ты видишь опасность?

— Вижу, — выдохнул Александр. — Камень светится. Вокруг него мёртвая

зона. Если кто-то туда войдёт, он станет бешеным. Сильным, злым, а потом

просто упадёт и умрёт. Я не знаю, почему. Но я знаю, как это остановить.

Он быстро скинул рюкзак, достал моток верёвки и связку деревянных

клиньев.

— Мне нужно два человека. Крепких. И топор. Я поставлю ограждение. Не забор, а вешки с верёвкой. Чтобы было видно границу.

Антон подошёл бесшумно, хотя сапоги должны были хрустеть по сухой траве.

В руке он всё ещё держал пистолет, но теперь держал его не как оружие, а как предмет, который пока не знает, куда деть.

— Я пойду с тобой, — сказал Антон. — И я сам поставлю вешки. Ты показывай, куда бить.

Александр кивнул. Это было правильно. Антон — полицейский. Для людей важно видеть, что форма на месте, что порядок ещё существует.

— И ещё, — добавил Александр, глядя прямо на Олега. — Тебе нельзя идти.

Ты нужен здесь. Кто-то должен стоять у двери и говорить людям: «Всё под контролем». Даже если это ложь. Пусть они слышат твой голос.

Олег на секунду прикрыл глаза, словно принимая тяжесть этой роли.

— Ладно, Громов. Ты всегда был тем, кто видит, где земля рыхлая. Ты и Антон — на улицу. Я здесь.

И вот они вышли вдвоём — Александр и Антон — к тому месту, где светился камень.

Александр шёл первым, как на охоте. Он не смотрел на камень, он смотрел на землю вокруг него. Искал, где поставить первую вешку так, чтобы она стояла крепко, чтобы её не снесло ветром или паникой.

— Стой, — тихо сказал он Антону, когда до круга оставалось метров пять. —

Ещё шаг — и ты можешь стать врагом. Не потому что ты плохой, а потому что эта штука ломает людей.

Антон замер. Его пальцы побелели на рукояти пистолета, но он послушался.

— Ты веришь мне? — спросил Александр, не оборачиваясь.

— Верю, — без паузы ответил Антон. — Ты знаешь лес. Ты знаешь, как ставить ловушки. Если ты говоришь, что тут нельзя, значит, нельзя.

Александр воткнул первый клин в землю, туго натянул верёвку. Потом второй. Потом третий. Получился неровный, но чёткий контур вокруг мёртвой зоны.

— Вот так, — выдохнул он. — Теперь видно. Теперь можно обойти.

Он посмотрел на Антона. На его уставшее лицо, на форму, которая теперь казалась нелепой в этом новом мире, и вдруг почувствовал, как внутри что-то щёлкнуло. Не страх. А ответственность.

— Мы не сможем спасти всех, — тихо сказал Александр. — Но мы сможем спасти тех, кто слушает.

Антон кивнул. Он убрал пистолет в кобуру.

— Тогда начнём с тех, кто здесь. Пойдём проверим соседние дворы. Вдруг кто-то уже полез в лес.

Они пошли вдоль улицы, проверяя каждый дом. В одном дворе старушка стояла у калитки и смотрела на красное небо, будто ждала кого-то. Александр подошёл к ней, осторожно взял за плечи, повернул к себе.

— Мария Петровна, — мягко, но твёрдо сказал он. — Идите в подвал к Олегу. Там безопасно. Там люди.

Она посмотрела на него пустыми глазами, будто не узнавая.

— Там же мой Ванька должен прийти... он за дровами пошёл...

Александр сжал зубы. Он знал, что Ванька ушёл в лес ещё утром. И знал, что если он там, то либо уже не вернётся, либо вернётся таким, каким его

нельзя пускать к людям.

— Он придёт, — солгал Александр. — Но сначала вам нужно в подвал.

Пожалуйста.

И она пошла. Не потому что поверила, а потому что его голос звучал так, будто он знает, о чём говорит.

Когда они обошли все пять домов их посёлка, когда убедились, что все, кто

мог, ушли в подвал Олега, Александр остановился посреди улицы. Он

посмотрел на свой собственный дом — небольшой, из бруса, с покосившейся

крышей, которую он собирался чинить на выходных. Дом, в котором он жил

один. Дом, который теперь казался ему не убежищем, а просто коробкой.

— Знаешь, — сказал он Антону, — я всегда думал, что одиночество — это

когда никого нет рядом. А сейчас я понимаю, что одиночество — это когда

ты единственный, кто знает, как поставить подпорку, чтобы крыша не

рухнула.

Антон положил руку ему на плечо.

— Ты не один, Саш. Есть я. Есть Олег. Мы втроём.

Александр криво усмехнулся.

— Втроём против пузыря?

— Против пузыря, — спокойно ответил Антон. — Или хотя бы против того, чтобы он нас сломал.

В этот момент из подвала вышел Олег. Он махнул им рукой.

— Все внутри, — крикнул он. — Двенадцать человек. Живы. Что дальше?

Александр посмотрел на своих друзей. На Олега, который умел говорить с

людьми. На Антона, который умел держать порядок. И на себя — того, кто

умел строить укрытия и ставить ловушки.

— Дальше, — громко и чётко сказал Александр, — мы

делаем так, чтобы они

остались живы. Мы будем укреплять дома, ставить ограждения вокруг

аномалий, искать припасы. Мы не будем пытаться пробить пузырь. Мы будем

учиться жить внутри него.

Олег прищурился, будто примеряя эти слова на себя.

— «Жить внутри него»... звучит как название для чего-то большого.

Александр пожал плечами.

— Пусть будет «Судный день». Раз уж это прощальный подарок, пусть мы встретим его не как жертвы, а как те, кто строит новый дом.

Антон хмыкнул, но в этом хмыке не было насмешки.

— «Судный день»... Ладно. Пусть будет так. Но только при одном условии.

— Каком? — устало спросил Александр.

— Что мы не будем забывать, ради чего строим. Ради тех, кто внутри.

Александр кивнул. И в этот момент, стоя между своим пустым домом и

подвалом, полным людей, между лесом и красным небом, он понял: он больше

не просто лесник, который живёт один. Он — один из трёх, кто держит этот мир.

ГЛАВА 3: КАК РОЖДАЕТСЯ ДОВЕРИЕ

Они стояли втроем посреди улицы, и красный свет ложился на их лица, делая

тени резкими, будто высеченными из камня. Александр чувствовал, как

усталость тянет плечи вниз, но вместе с ней приходило и странное, жёсткое

спокойствие. Он только что не просто отдал приказ — он взял на себя

ответственность за двенадцать жизней. И теперь оставалось самое трудное: доказать, что он этого достоин.

— Значит, «Судный день», — повторил Олег, словно пробуя слова на вкус. —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.